

АЛЕКСЕЙ БЕРЕЗИН

7 КРАСНЫХ ЛИНИЙ

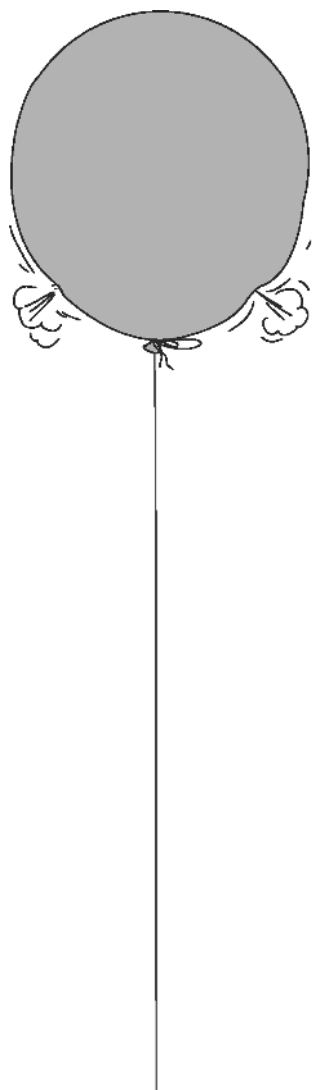
Москва
Издательство «АСТ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б48

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Оформление обложки и иллюстрации: *Юлия Межова*
Фото автора на обложке: *Алексей Гольянов*

© Алексей Березин, текст, 2018
© Юлия Межова, иллюстрации, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

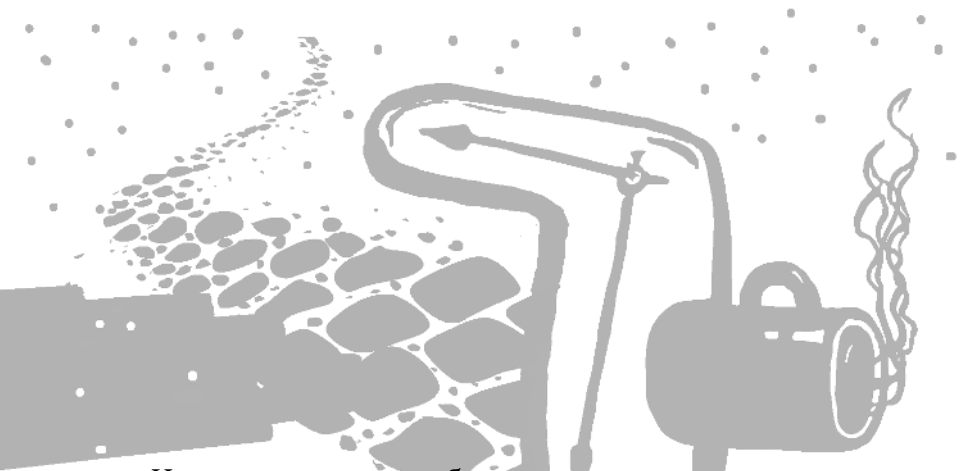

ГОЛОС РАССКАЗЧИКА

Одесскому журналу «Фонтан», который я имею честь и удовольствие редактировать, исполнилось 20 лет. За эти годы мы опубликовали рассказы, стихи, миниатюры, афоризмы и, и, и... свыше трехсот авторов. И не только одесситов, но и литераторов из разных (да простит меня мой учитель геометрии!) уголков земного шара.

Они становились нашими авторами по-разному. Алексея Березина, к примеру (это я помню точно!), нам порекомендовал, в свою очередь кем-то до этого рекомендованный, замечательный писатель Михаил Бару.

И что интересно, он обратил мое внимание именно на рассказ Березина «Совещание», из которого и взято название для первой книги Алексея — «7 красных линий». Я мгновенно связался с автором, получил разрешение и поставил этот блестящий рассказ в номер.

С тех пор автор из Томска стал постоянным автором «Фонтана», чем я не устаю гордиться. И с первого его появления в журнале мной владела уверенность, что мы приобрели не только прекрасного автора, но и знаменитого писателя — автора многих книг, — настолько профессионально и изобретательно были написаны его рассказы.

Со временем обнаружилось, что при всем таланте и феноменальной продуктивности Алексей Березин не издал еще практически ни одной книги.

И вот мы узнали, что эта несправедливость, наконец, исправлена и книга вот-вот выйдет. Поздравляем!..

И Алексея, и будущих читателей.

Перед вами веселая и умная книга. Читатель, уверен, несомненно оценит и мастерство диалогов, и ироническую интонацию, и парадоксальность стиля, и уверенность руки...

Ну вот, скажем, несколько строк из Березина:

— Да,— поддержал его я.— Если нет свежего воздуха, то это не рыбалка. Это как альпинизм без гор.

— Нет, ну бывает промышленный альпинизм,— сказал Серега.— Ты вот можешь забраться на девятиэтажный дом по тросу?

— Нет,— признался я.

— А ты, Петрушкин, покорил хотя бы одну девятиэтажку?

Петрушкин помотал головой с торчащим из нее огурцом...

Запомните: в русской литературе появился новый замечательный рассказчик. С сильным неповторимым голосом.

Который не спутаешь ни с чьим другим...

*Валерий Хаит, главный редактор
одесского юмористического журнала
«Фонтан»*

7 КРАСНЫХ ЛИНИЙ ЗЕЛЕНЫМ ЦВЕТОМ

СОВЕЩАНИЕ

Петров пришел во вторник на совещание. Ему там вынули мозг, разложили по блюдецкам и стали есть, причмокивая и выражая всяческое одобрение. Начальник Петрова, Недозайцев, предусмотрительно раздал присутствующим десертные ложечки. И началось.

— Коллеги,— говорит Морковьева, руководитель дружественной компании.— Перед нашей организацией встала

масштабная задача. Нам поступил на реализацию проект, в рамках которого требуется изобразить несколько красных линий. Вы готовы взвалить на себя эту задачу?

— Конечно,— говорит Недозайцев. Он директор, и всегда готов взвалить на себя проблему, которую придется решать кому-то из коллектива. Впрочем, он тут же уточняет: — Мы же это можем?

Начальник отдела рисования Сидоряхин торопливо кивает:

— Да, разумеется. Вот Петров, он наш лучший специалист в области рисования красных линий. Мы его пригласили на совещание, чтобы он высказал свое компетентное мнение.

— Очень приятно,— говорит Морковьева.— Ну, меня вы все знаете. А это — Леночка, она специалист по дизайну в нашей организации.

Леночка покрывается краской и смущенно улыбается. Она недавно закончила экономический и к дизайну имеет такое же отношение, как утконос к проектированию дирижаблей.

— Так вот,— продолжает Морковьева.— Нам нужно нарисовать семь прямых красных линий. Все они должны быть строго перпендикулярны, и, кроме того, некоторые нужно нарисовать зеленым цветом, а некоторые — прозрачным. Как вы считаете, это реально?

— Нет,— говорит Петров.

— Давайте не будем торопиться с ответом, Петров,— предлагает Сидоряхин.— Задача поставлена, и ее нужно решить. Вы же профессионал, Петров. Не давайте нам повода считать, что вы не профессионал.

— Видите ли,— объясняет Петров,— термин «красная линия» подразумевает, что цвет линии — красный. Нарисовать красную линию зеленым цветом не то чтобы невозможно, но очень близко к невозможному...

— Петров, ну что значит «невозможно»? — спрашивает Сидоряхин.

— Я просто обрисовываю ситуацию. Может быть, существуют люди, страдающие дальтонизмом, для которых действительно не будет иметь значения цвет линии, но я не уверен, что целевая аудитория вашего проекта состоит исключительно из таких людей.

— То есть, в принципе, это возможно? Мы правильно вас понимаем, Петров? — спрашивает Морковьева.

Петров осознает, что переборщил с образностью.

— Скажем проще,— говорит он.— Линию, как таковую, можно нарисовать совершенно любым цветом. Но, чтобы получилась красная линия, следует использовать только красный цвет.

— Петров, вы нас не путайте, пожалуйста. Только что вы говорили, что это возможно.

Петров молча прокликает свою болтливость.

— Нет, вы неправильно меня поняли. Я хотел лишь сказать, что в некоторых, крайне редких ситуациях, цвет линии не будет иметь значения, но даже и тогда — линия все равно не будет красной. Понимаете, она красной не будет! Она будет зеленой. А вам нужна красная.

Наступает непродолжительное молчание, в котором отчетливо слышится тихое напряженное гудение синапсов.

— А что если,— осененный идеей, произносит Недозайцев,— нарисовать их синим цветом?

— Все равно не получится,— качает головой Петров.— Если нарисовать синим — получатся синие линии.

Опять молчание. На этот раз его прерывает сам Петров.

— И я еще не понял... Что вы имели в виду, когда говорили о линиях прозрачного цвета?

Морковьева смотрит на него снисходительно, как добрая учительница на отстающего ученика.

— Ну, как вам объяснить?.. Петров, вы разве не знаете, что такое «прозрачный»?

— Знаю.

— И что такое «красная линия», надеюсь, вам тоже не надо объяснять?

— Нет, не надо.

— Ну вот. Вы нарисуйте нам красные линии прозрачным цветом.

Петров на секунду замирает, обдумывая ситуацию.

— И как должен выглядеть результат? Будьте добры, опишите, пожалуйста. Как вы себе это представляете?

— Ну-у-у, Петро-о-ов! — говорит Сидоряхин.— Ну давайте не будем... У нас что, детский сад? Кто здесь специалист по красным линиям, Морковьева или вы?

— Я просто пытаюсь прояснить для себя детали задания...

— Ну, а что тут непонятного-то?..— встречается в разговор Недозайцев.— Вы же знаете, что такое красная линия?

— Да, но...

— И что такое «прозрачный», вам тоже ясно?

— Разумеется, но...

— Так что вам объяснять-то? Петров, ну давайте не будем опускаться до непродуктивных споров. Задача поставлена, задача ясная и четкая. Если у вас есть конкретные вопросы, так задавайте.

— Вы же профессионал,— добавляет Сидоряхин.

— Ладно,— сдаётся Петров.— Бог с ним, с цветом. Но у вас там еще что-то с перпендикулярностью?..

— Да,— с готовностью подтверждает Морковьева.— Семь линий, все строго перпендикулярны.

— Перпендикулярны чему? — уточняет Петров.

Морковьева начинает просматривать свои бумаги.

— Э-э-э,— говорит она наконец.— Ну, как бы... Всему. Между собой. Ну, или как там... Я не знаю. Я думала, это вы знаете, какие бывают перпендикулярные линии,— наконец находится она.

— Да конечно знает,— взмахивает руками Сидоряхин.— Профессионалы мы или не профессионалы?..

— Перпендикулярны могут быть две линии,— терпеливо объясняет Петров.— Все семь одновременно не могут быть перпендикулярными по отношению друг к другу. Это геометрия, шестой класс.

Морковьева встряхивает головой, отгоняя замаячивший призрак давно забытого школьного образования. Недозайцев хлопает ладонью по столу:

— Петров, давайте без вот этого: «шестой класс, шестой класс». Давайте будем взаимно вежливы. Не будем делать намеков и скатываться до оскорблений. Давайте поддерживать конструктивный диалог. Здесь же не идиоты собрались.

— Я тоже так считаю,— говорит Сидоряхин.

Петров придвигает к себе листок бумаги.

— Хорошо,— говорит он.— Давайте я вам нарисую. Вот линия. Так?

Морковьева утвердительно кивает.

— Рисуем другую...— говорит Петров.— Она перпендикулярна первой?

— Ну-у...

— Да, она перпендикулярна.

— Вот видите! — радостно восклицает Морковьева.

— Подождите, это еще не всё. Теперь рисуем третью... Она перпендикулярна первой линии?..

Вдумчивое молчание. Не дождавшись ответа, Петров отвечает сам:

— Да, первой линии она перпендикулярна. Но со второй линией она не пересекается. Со второй линией они параллельны.

Наступает тишина. Потом Морковьева встает со своего места и, обогнув стол, заходит Петрову с тыла, заглядывая ему через плечо.

— Ну...— неуверенно произносит она.— Наверное, да.

— Вот в этом и дело,— говорит Петров, стремясь закрепить достигнутый успех.— Пока линий две, они могут быть перпендикулярны. Как только их становится больше...

— А можно мне ручку? — просит Морковьева. Петров отдает ручку. Морковьева осторожно проводит несколько неуверенных линий.

— А если так?..

Петров вздыхает.

— Это называется треугольник. Нет, это не перпендикулярные линии. К тому же их три, а не семь. Морковьева поджимает губы.

— А почему они синие? — вдруг спрашивает Недозайцев.

— Да, кстати,— поддерживает Сидоряхин.— Сам хотел спросить.

Петров несколько раз моргает, разглядывая рисунок.

— У меня ручка синяя,— наконец говорит он.— Я же просто чтобы продемонстрировать...

— Ну, так, может, в этом и дело? — нетерпеливо перебивает его Недозайцев тоном человека, который только что разобрался в сложной концепции и спешит поделиться ею с окружающими, пока мысль не потеряна.— У вас линии синие. Вы нарисуйте красные, и давайте посмотрим, что получится.

— Получится то же самое,— уверенно говорит Петров.

— Как — то же самое? — спрашивает Недозайцев.— Как вы можете быть уверены, если вы даже не попробовали? Вы нарисуйте красные, и посмотрим.

— У меня нет красной ручки с собой,— признается Петров.— Но я могу совершенно...

— А что же вы не подготовились,— укоризненно говорит Сидоряхин.— Знали же, что будет собрание...

— Я абсолютно точно могу вам сказать,— в отчаянии говорит Петров,— что красным цветом получится точно то же самое.

— Вы же нам только что говорили,— парирует Сидоряхин,— что рисовать красные линии нужно красным цветом. Вот, я записал себе даже. А сами рисуете их синей ручкой. Это что, красные линии, по-вашему?

— Кстати, да,— замечает Недозайцев.— Я же еще спрашивал вас про синий цвет. Что вы мне ответили?

Петрова внезапно спасает Леночка, с интересом изучающая его рисунок со своего места.

— Мне кажется, я понимаю,— говорит она.— Вы же сейчас не о цвете говорите, да? Это у вас про вот эту, как вы ее называете? Перпер-чего-то-там?

— Перпендикулярность линий, да,— благодарно отзывается Петров.— Она с цветом линий никак не связана.

— Всё, вы меня запутали окончательно,— говорит Недозайцев, переводя взгляд с одного участника собрания на другого.— Так с чем у нас проблемы? С цветом или с перпендикулярностью?